

ЛЮБОВЬ,
КОТОРАЯ МОЖЕТ
СТАТЬ ОПАСНОЙ

БУСЫ ИЗ РЯБИНЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДАРК-РОМАН

Регина Куглер

Бусы из рябины

<https://litres.ru/74621888>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Бусы из рябины" — мой странный роман в знакомых декорациях. С чего всё начинается? Сначала ты не можешь заснуть, а потом ...

В Княгинке пропали две девочки. Последний раз их видели на сорок пятом километре трассы — возле белой Volvo. Пока остальные ищут очевидные ответы, следователь Маргарита настаивает на версии, которую никто не воспринимает всерьёз. Её упорство приводит к заброшенной заправке, старому амбару и человеку, который слишком долго оставался вне поля зрения полиции.

Девочек удаётся найти живыми. Преступника задерживают. Дело, казалось бы, раскрыто.

Но у задержанного обнаруживаются многочисленные травмы, а Маргарита помнит лишь один удар.

Чем глубже она погружается в расследование, тем меньше доверяет собственной памяти. За привычными объяснениями проступают манипуляции, чужие тайны и следы чего-то, что не должно было существовать.

Возможно, самое страшное преступление — не то, которое ей предстоит раскрыть.

А то, в котором она сама не помнит своей роли.

Содержание

На перекрёстке Гекаты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Регина Куглер

Бусы из рябины

На перекрёстке Гекаты

Осенний воздух обжёг ноздри. На голову как будто давит большая, бетонная плита. Стоя под дождём, Маргарита бесцельно смотрела на жёлтый фонарь. На его столбе мелькнул синий цвет проблескового маячка. В ушах шумит, цвета мешаются с чёрными мушками. Пошатнувшись, девушка потёрла лицо ладонями. Белая рубашка намокла, прилипнув к плечам тяжёлыми объятиями.

Маргариту ещё трясло. Горело в груди, ноги помнили тяжёлый бег по болоту. Всего пару часов назад...

Поисковая группа осматривала амбар, иногда давая о себе знать светом фонариков и голосами в рации. На улице дышалось легче. Где-то ждут спасения две жизни. Шанс найти людей живыми неприятно волновал сердце. Следовательно обратилась в слух. Выключив свой фонарик, девушка требовательно всматривалась в темноту.

Вокруг голые заросли и грязь. Край деревни встретил их бедностью и глубокой заброшенностью. В противоположной

стороне суетились овчарки, путая в ногах кинологов свои хвосты. Маргарита ждала. Или результатов, или их отсутствия. В небе не показывалась даже белая Луна, полностью затянутая тучами. Где-то в нём тихо гроыхнул надвигающийся дождь.

Девушка видела одни ветки. Каждая новая походила на предыдущую, складываясь иллюзорным узором. Природа замерла до тех пор, пока в кустах что-то не двинулось. Капюшон или шапка. Два удара сердца. Взгляд девушки встретился с незнакомым, испуганным. Это он. Человек дёрнулся и побежал в глубь леса.

— Там! — на голос следователя обернулись собаки. Невидимые движения кинологов и псы дёрнулись с места, раскрывая свои клыкастые, чёрные пасти.

Они ринулись следом, возглавляемые сорвавшейся с места Маргаритой. Девушка перепрыгнула через маленькую яму, пробиваясь глубже по тугим, чёрным кустам. Паутина, растянутая между деревьями, липла на одежду вместе с сухими листочками, а ноги время от времени скользили по грязи. Она чувствовала спиной служебных собак и часть группы. По вискам забил пульс. Первый импульс дался легче, но через несколько минут запротестовало тело. Она боялась: не успеть, потерять из вида его куртку — боялась проиграть. Ноги подвели. В них пропала сила. Девушка свалилась на землю, больно поцарапав подбородок. Удар неприятно коль-

нул в голове, стало очень жарко. Мимо, с громким лаем пронесли овчарки.

Нет. Сейчас нельзя. Она силилась подняться. Не получается. Стиснув зубы, девушка натужно завывала. Зацепила пальцами траву, потащила себя вперёд — ползла. Если не могут ноги, руки ещё смогут. Показались первые лучи фонарей.

— Вставай ... — рывок вперёд, — Давай!

Сначала на коленях, потом в полу-беге, ещё опираясь руками об землю. За тем, медленно и с каждым шагом быстрее, Маргарита бежала. За быстрым стуком своего сердца она время от времени могла различить далёкий лай. В шаге от её спины двигались коллеги, ещё дальше глохнул разговор по рации: «Преследуем... Высылайте ...»

Одной из первых Маргарита увидела фигуру мужчины. Постепенно он двигался всё медленнее, пока одна из собак не вцепилась в штанину. Он неловко дёрнулся, отгоняя овчарку. Нога девушки тяжело хлопнула то-ли в грязи, то-ли в воде. Носки намокли.

— Блять ... Сука!

Мужчина не мог поднять вторую ногу, почти завалился на спину. Не важно. Маргарита отчётливо запомнила одно: его лицо, за секунды перед ударом. Девушка занесла руку. Под костяшками неприятно помялся нос, в локоть отдало слабой болью. Всё.

Время идёт очень быстро. Сейчас погода разошлась. Не успев прийти в себя, девушка развернулась и вошла в полицейский участок. Душно, пахнет грязью. Маргарита отсканировала свою карту и прошла через турникет приёмного отделения. Налево? Нет, надо направо. Да.

В одном из кабинетов на стуле сидел грязный, вонючий мужчина. Он смотрел в пол, сложив руки между широко расставленными ногами. Над ним стояли стажёр вместе с одним из её коллег. Разбирались с заявлением и местом в «обезьяннике» — нечто, ничем не отличающееся от подземелья кроме того, что голые пол и стены были когда-то покрашены дешёвой краской. Там нет сантехники, только «дачный туалет» — пластиковое, высокое ведро за деревянной, низкой стенкой. «Обезьянник» всегда был пробной версией тюрьмы, но даже его многим хватало.

Жёлтые лампочки среди старых коридоров. В них отдали своё здоровье поколения следователей, лейтенантов и майоров. Только даже после всех своих искренних стремлений они не заслужили свежего ремонта.

Рядом кипятится чайник. Маргарита провела ладонями по документам, пытаясь найти нужную печать. Буквы смешались и запутались, значение слов ненадолго доходило до девушки, но тут же забывалось.

Девушка сдалась. Вовремя. На телефон пришло короткое СМС: "Зайди." — начальник как всегда был краток. Вздох-

нув, следовательно медленно двинулась по мягкому линолеуму. На стенах иногда виднелись доски с пустыми местами для бланков и новых положений. Они так редко менялись и заполнялись, что ей казалось, такими мелочами тут вообще никто не занимается.

Кабинет не встретил её новой обстановкой. только рядом с дверями, в коридоре, зачем-то стоял старый, кожаный диван. Внутри достаточно длинный стол и несколько серых стульев. Ветер колышет жалюзи.

Начальник полиции молчал. Сегодня её уже не так сильно беспокоило его возможное недовольство. Маргарита сделала всё правильно. Перед ней сейчас был мужчина с уставшим, тёмным взглядом. Он отложил несколько папок в сторону и сложил руки перед собой.

— Рассказывай.

— Мы вели расследование в Княгинке. В последний раз девочек видели на сорок пятом километре, они сели в белую "Вольво". Регион не наш. — она сложила руки за спиной, бросив короткий взгляд в окно. Вспоминала детали.

— Что по дорогам?

— Машина ехала от перекрёстка. Было три варианта по проложенным маршрутам. Дальше след терялся. Я настояла на том, чтобы включить в поиск Княгинку. Старшему следователю это показалось нецелесообразным — туда дороги нет, путь по полям. Точка немного дальше, чем остальные города, но нельзя было её исключать. Проблема в том, что

девочки тоже оказались неместными. Они приехали с семьёй погостить к родственникам ...

— Продолжай.

— По проложенным маршрутам нельзя было заправить машину — не было бензина. Часть заправок закрыли, некоторые были взорваны. В сторону деревни есть одна старая, но ещё работает. В итоге, мы решили остановиться на ней. Преступником оказался один из дачников. Обещал девочкам довезти до города. Потом неделю держал их в старом амбаре — не рискнул своей землёй. Тем более, проводил сезон с женой и двумя детьми. У одной из девочек повреждены ткани влагалища, у второй многочисленные гематомы, выбито три зуба. Обе живы, сейчас в стабильном состоянии. Родителям уже сообщили.

— Дальше.

— Преступник задержан, сейчас находится под арестом. Он попытался скрыться по болоту. Мы успели перехватить. Ему оставался километр, чтобы добраться до машины. Часть группы наткнулась, когда шла с противоположной стороны. Марка и номера наши. Внутри школьный рюкзак, есть личный дневник. Принадлежит одной из девочек.

— Хорошо. Что на счёт задержанного? Ко мне поступил предварительный отчёт: у мужчины многочисленные травмы. Марго. Это сделали не собаки.

Травмы? Нет. Девушка точно помнила — она ударила только один раз. Молчала. В ушах снова нарастал писк. Не

получив ответа, мужчина стал медленно стучать пальцем по столу. Сразу говорить обо всём он тоже не торопился. Ждал, когда следователь сама признается. Голова Маргариты непроизвольно дёрнулась.

— О каких травмах речь?

Начальник прикрыл глаза и вздохнул. Что он перед собой сейчас видит: дело раскрыто, люди найдены живыми, преступник задержан, но за всем этим стоит вымотанная девушка, у которой дрожат руки. И она искренне ничего не помнит или пытается выиграть время для стройного объяснения?

— Марго, отправляешься на больничный. Документами займётся старший следователь. Часть сотрудников уже передавала о твоих провалах в памяти.

Она дёрнулась. Куда? На какой больничный? Маргарита только что успешно расследовала пропажу двух девочек, а теперь её списывают?

— Я не понимаю ... Всё было сработано чётко, мы успели. Я ничего не забыла.

— У задержанного сломано ребро, гематомы на животе и спине, вывих руки. А теперь скажи мне, ты правда ничего не понимаешь или играешь в дуру?

Девушка искренне удивилась. Молчала. Ей было нечего ответить. Потому что она этого не делала. Локоть ещё болел, это правда. Она ударила. Один раз?

— Можешь идти за направлением. Пока не вернёшься к здравому уму, можешь даже не возвращаться. Всё.

Хотелось поспорить, убедить его. Но в чём? Она знала факты, но были-ли они настолько правдивы, на сколько девушка помнила?

Ночью снова не спалось. В окно били фары проезжающих машин, иногда можно было услышать громкую музыку с улицы. Холодно. Удобная подушка, мягкое одеяло. Маргарита перевернулась на бок. Через какое-то время на другой.

Не работает.

Посмотрела на часы. Три утра.

Резко поднялась, чтобы принять контрастный душ. Налила воды и вышла на балкон, подышать. Перед глазами плыло, болел затылок. Видела только двух девочек, какими она их нашла: грязные, одежда частично порвана, в холодном амбаре. Одна лежит, не открывает глаза, спит. Вторая закрывает её собой. На её лице сухие кровоподтёки, волосы растрёпаны.

Вода не помогла. Душ не помог. Утро следовательно снова встретила разбитой.

Дни в поликлинике не приблизили девушку к нужному результату хотя бы немного. Маргарита встретила пятерых врачей и один перенаправлял девушку к другому. До тех пор, пока в одной из регистратур она не получила направление в "Ерепинскую психиатрическую клинику".

Кресло оказалось удобным. Затеиливый интерьер приятно цеплял взгляд: тут большой аквариум с рыбками, там красивая ваза, аккуратный, кофейный столик, на котором ничего нет, дальше стоит письменный стол.

В другом кресле сидел мужчина немного старше Маргариты. Белый халат расстёгнут, из одежды рубашка и коричневые брюки. Аккуратная, свежая стрижка. На бэйджике написано: "Врач-психиатр Трубецкой Николай Викторович". Какое-то время они провели в тишине. Девушка рассматривала мужчину, его расслабленную позу, за чем он наблюдает, а наблюдал он за Маргаритой. Как врач, который думает, с чего начать.

Он подался вперёд, складывая руки на колене.

— Вы понимаете, почему вас сюда направили?

— Потому что я не сплю.

— Только поэтому?

— Ещё потому, что, видимо, перестала убедительно объяснять, почему не сплю.

Он не улыбнулся, но что-то записал.

— Вы помните, когда в последний раз нормально спали?

— В понедельник.

— Сегодня четверг.

— Я умею считать, доктор. Николай Викторович.

Она ответила слишком быстро и тут же пожалела об этом: вопрос был простым, а цифры почему-то пришлось удерживать в голове усилием.

— Я не сомневаюсь в ваших способностях, — спокойно сказал он. — Я пытаюсь понять, что изменилось.

— Тогда задавайте конкретные вопросы.

— Хорошо. Когда вы в последний раз забыли то, что только что сделали?

Она посмотрела на него внимательнее.

— С чего вы взяли, что я забыла?

— Вы сами упомянули это во время первичного осмотра.

Она не помнила, чтобы упоминала.

— Судя по информации, которую мне предоставили с вашего места работы, у вас происходили провалы в памяти.

Маргарита сжала подлокотник.

— У меня не было провалов в памяти.

— Вы нанесли человеку травмы, но утверждали, что не делали этого. Отчёты говорят обратное.

Показалось, что в нос ударил знакомый запах амбара. Девушка осталась в кресле, но вокруг был лес, где-то в стороне собаки. Появилась боль в локте. В памяти вспыхнуло короткое воспоминание, где она пинает задержанного. Слышно, как расплёскивается болотная вода. Оно ощущалось как фильм, но самой Маргариты в нём не было.

— Давайте поступим так: вы задержитесь у нас на несколько дней, до тех пор, пока мы не начнём чётко понимать причины вашей бессонницы. Предлагаю немного пообщаться.

— Зачем?

— Так будет проще.

— И о чём вы хотите пообщаться?

— Почему вы решили быть следователем?

— Я хочу помогать людям.

— Мы оба хотим.

— Сейчас вы не помогаете.

Он снова что-то записал. Сел удобнее. Задумавшись, почесал бровь.

— Вы можете сейчас ответить, как бессонница влияет на вашу повседневную жизнь — работа, отношения, быт?

— Никак. У меня нигде нет ... — девушка осеклась. Нигде нет проблем? Это уже неправда. — Похоже, какая-то проблема есть.

— Хорошо. Опишите подробнее?

— Мне сказали, что многие коллеги жаловались на мои провалы в памяти.

— Понял. Были попытки справиться безрецептурными средствами или народными методами?

— Да.

— Помогло?

— А вы как думаете? — девушка зло улыбнулась.

— Были-ли в последнее время сильные стрессовые события?

Маргарита улыбнулась шире и облокотилась на спинку кресла. Молчала. Николай Викторович снова сделал несколько записей. Девушка приподняла голову, пытаясь

увидеть что он пишет, но мужчина перевернул свои заметки. Ничего не показал.

— Есть-ли у вас тревожные мысли? Чувство беспомощности, тревожное настроение?

Девушка вспомнила себя, стоявшую на том самом перекрёстке. Она сорвалась за город, чтобы оценить местность. Металась от одной дороги к другой, пытаясь угадать, о чём думал маньяк. Если бы она могла как собака взять след, она бы это сделала.

— Нет. Нет.

— Возникают-ли навязчивые мысли, от которых сложно избавиться?

— Я думала, общение — это когда люди могут друг-другу задавать вопросы.

Врач мягко улыбнулся.

— Правда. О чём вы хотите спросить?

— Это ваш кабинет?

— Мой. Были-ли у ваших родственников проблемы со сном?

— Нет. — девушка резко поднялась, поправляя кофту, — Я хочу подышать.

Психиатр поднялся следом.

— Я вас понял. Мы ещё увидимся сегодня. Пока можете отдохнуть и ... Я повторюсь: я рекомендую вам задержаться.

Девушка облизнула неожиданно сухие губы.

— Это не рекомендация. По закону, я могу быть опасной

для окружающих. Вы же сделали пометку об этом? Или что вы там пишете? Роман?

Мужчина не смутился. Выдержал её взгляд. Посмотрел как в первый раз. Не на пациентку. На человека. Сложного человека.

— Вы правы. Ну, подышите. Вам покажут, в какой стороне наш сад. Пока, я должен заняться другими пациентами. Если вы не против.

Кивнув, Маргарита развернулась и вышла. Скорее на улицу. Раздражает. Это не ей задают вопросы, а она узнаёт. В одном он был прав — тут действительно есть настоящий сад.

Тучи немного разошлись и на дорожки упало Солнце, освещая каменную кладку. Со всех сторон виднелись яркие гроздья рябины, блестящие после дождей и туманов. Их с интересом пробовали стаи дроздов, иногда громко "перечеркиваясь".

Девушка села на одну из скамеек. В голове сменяли друг друга воспоминания о последнем деле, работа, семья, пустая квартира: всё то, что её окружало. И как так получилось, что теперь она оказалась где-то вне своей собственной жизни? Лечебница с первого часа уже напоминала ей красивую, ухоженную тюрьму.

И это было страшнее всего для человека, который привык жить в постоянном движении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.